

A. A. БЛОК

НЕЗНАКОМКА

По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.

Вдали, над пылью переулочной,
Над скукой загородных дач,
Чуть золотится крендель булочной,
И раздается детский плач.

И каждый вечер, за шлагбаумами,
Заламывая котелки,
Среди канав гуляют с дамами
Испытанные остряки.

Над озером скрипят уключины
И раздается женский визг,
А в небе, ко всему приученный,
Бессмысленно кривится диск.

И каждый вечер друг единственный
В моем стакане отражен
И влагой терпкой и таинственной
Как я, смирен и оглушен.

А рядом у соседних столиков
Лакеи сонные торчат,

A. BLOK

THE LADY UNKNOWN

Translated by B. Deutch and A. Yarmolinsky

Of evenings hangs above the restaurant
A humid, wild and heavy air.
The Springtide spirit, brooding, pestilent,
Commands the drunken outcries there.

Far off, above the alley's mustiness,
Where bored gray summerhouses lie,
The baker's sign swings gold through dustiness,
And loud and shrill the children cry.

Beyond the city stroll the exquisites,
At every dusk and all the same:
Their derbies tilted back, the pretty wits
Are playing at the ancient game.

Upon the lake but feebly furious
Soft screams and creaking oar-locks sound.
And in the sky, blase, incurious,
The moon beholds the earthly round.

And every evening, dazed and serious,
I watch the same procession pass;
In liquor, raw and yet mysterious,
One friend is mirrored in my glass.

Beside the scattered tables, somnolent
And dreary waiters stick around.

A. BLOK

THE STRANGER

Translated by A.S. Kline

At evening, above the restaurants,
the sultry air is savage, heavy,
and the breath of spring, corruption,
holds the sound of drunken shouting.

Far off, over the dusty streets
the boredom of suburban houses,
the bakery's gilt sign glitters, faintly,
and there's the noise of children, crying.

And every night, beyond the toll,
the expert wits, in bowler hats,
tipped at a rakish angle, stroll
along the ditches with their ladies.

On the lake oars creak,
and somewhere a woman shrieks,
while the moon's orb in the sky
inured, leers mindlessly.

And every night my only friend
is reflected in my wine-glass,
quiet like myself, and stunned
by sour mysterious drink.

While nearby waiters half-asleep
round the neighbouring tables pass,

Подборка опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/parallelak.html>

<p>И пьяницы с глазами кроликов «In vino veritas!» кричат.</p>	<p>"In vino veritas!" shout violent And red-eyed fools in liquor drowned.</p>	<p>and drunks with their rabbit eyes cry out: 'In vino, veritas!'</p>
<p>И каждый вечер, в час назначенный (Иль это только снится мне?), Девичий стан, шелками схваченный, В туманном движется окне.</p>	<p>And every evening, strange, immutable, (Is it a dream no waking proves?) As to a rendezvous inscrutable A silken lady darkly moves.</p>	<p>And each night at the appointed hour (or is it only in dream I see it?) the form of a girl, clothed in silk, moves across the misted pane.</p>
<p>И медленно, пройдя меж пьяными, Всегда без спутников, одна, Дыша духами и туманами, Она садится у окна.</p>	<p>She slowly passes by the drunken ones And lonely by the window sits; And from her robes, above the sunken ones, A misty fainting perfume flits.</p>	<p>Passing slowly through the drunks, and always on her own, sits down by the window scattering mist and perfume.</p>
<p>И веют древними поверьями Ее упругие шелка, И шляпа с траурными перьями, И в кольцах узкая рука.</p>	<p>Her silks' resilience, and the tapering Of her ringed fingers, and her plumes, Stir vaguely like dim incense vaporeing, Deep ancient faiths their mystery illumines.</p>	<p>And her stiff silk brocades, and her hat with its dark feather, and her slender hand, clothed with rings, breathe the air of ancient stories.</p>
<p>И странной близостью закованный, Смотрю за темную вуаль, И вижу берег очарованный И очарованную даль.</p>	<p>I try, held in this strange captivity, To pierce the veil that darkling falls I see enchanted shores' declivity, And an enchanted distance calls.</p>	<p>And bewitched by mysterious nearness, I gaze through a shadowy veil, and see an enchanted shoreline and an enchanted distance.</p>
<p>Глухие тайны мне поручены, Мне чье-то солнце вручено, И все души моей излучины Пронзило терпкое вино.</p>	<p>I guard dark secrets' tortuosities. A sun is given me to hold. An acrid wine finds out the sinuosities That in my soul were locked of old.</p>	<p>Hidden secrets are given to me, someone's sun is for me to hold, and the sour wine has entered in the labyrinth of my soul.</p>
<p>И перья страуса склоненные В моем качаются мозгу, И очи синие бездонные Цветут на дальнем берегу.</p>	<p>And in my brain the soft slow fluttering Of ostrich feathers waves once more; And fathomless the azure glittering Where two eyes blossom on the shore.</p>	<p>And the soft ostrich plumes nod gently in my brain, and blue unending eyes bloom in some distant place.</p>

Подборка опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/parallelak.html>

<p>В моей душе лежит сокровище, И ключ поручен только мне! Ты право, пьяное чудовище! Я знаю: истина в вине.</p>	<p>My soul holds fast its treasure renitent, The key is safe and solely mine. Ah, you are right, drunken impenitent! I also know: truth lies in wine.</p>	<p>A treasure's buried in my soul, and the only key to it is mine! You're right, you drunken fool! I know: 'There's truth in wine.'</p>
--	---	---